

Прибытие Чен Ао, как валун в море, но сделать этот и без того шумный старый дом семьи Хань, снова взорвал огромную волну.

Во дворе все смотрящие на него соседи и горожане сошли с ума.

"Небеса!"

"Чен Ао все здесь?"

"Что, черт возьми, здесь происходит сегодня, половина больших париков Цзяндуна здесь."

"Даже день рождения старой матери мэра, боюсь, что такой битвы не будет, верно?"

"Что происходит с семьей Хань, разве у нас не может быть дракона?"

Дело в старом особняке семьи Хань явно взбудоражило весь город.

В этот момент бесчисленное множество людей в городе бежали к входу в старый особняк семьи Хань. Очевидно, все они хотели увидеть, что происходит, что за человек вышел из семьи Хань, чтобы заставить половину больших шишек Цзяндуна прийти отдать дань уважения, и То, что сделало город Доньян, маленький городок, в котором мало что можно было показать, стал центром, где собрались большие парики всего региона Цзяндун.

Однако, только когда пришла толпа, они обнаружили, что эти большие шишки из разных городов на уровне префектур были здесь не для того, чтобы поздравить старую леди Хань с днем рождения, а для того, чтобы отпраздновать день рождения одной из ее самых нелюбимых племянниц.

Соседи и горожане, которые понимали ситуацию, естественно, были еще более встревожены.

"Я иду!"

"Это было направлено на них?"

"Разве это не самая любимая внучка миссис Хан?"

"Разве она не вышла замуж за некомпетентного зятя от двери до двери?"

"Ты только что заставил пару встать на колени?"

"Может ли быть, что они настоящие драконы семьи Хан?"

Слушая звуки дискуссии окружающих, но лица людей семьи Хань бледнели, как бумага.

Хань Хай, Хань Юй и другие были в ужасе, до сих пор они с трудом могли поверить, что сам Чэнь Ао прибыл.

Старое лицо старой госпожи Хан было еще более дрожащим, и когда она услышала, что Чен Ао прибыл, она была так напугана, что чуть не выползла из своего кресла.

В это время семья вдруг стала честной и не осмелилась сказать ни слова, просто стояла перед ними с испуганным лицом, ошарашенным на месте преступления.

"Господин Чу, когда я узнал о дне рождения вашей жены, я, Чэнь Ао, привёл свою маленькую дочь сюда рано утром. Просто не ожидал, но он все еще последний".

"Быстрее, Нан Нан, чего ты ждешь, подойди и поприветствуй господина Чу."

В зале, Чен Ао сказал с улыбкой на лице и сказал почтительно к Ye Fan. Потом он даже позвонил своей дочери, Нан Чен, тоже.

Лицом к Ye Fan снова, Нан Чен, казалось, было немного стыдно, и все еще был небольшой трепет на ее деликатное красивое лицо.

"Чу... Здравствуйте, мистер Чу."

"Вчера... Прости за вчерашний вечер, прости."

Нан Чен опустила голову и извинилась перед Ye Fan.

Когда Ye Fan увидел это, он помахал рукой и бледно улыбнулся: "Все в порядке, я не виню тебя". Напротив, я восхищаюсь тем, что в тебе есть гордость и непреклонность".

Однако вчерашний Нан Чен оставил неглубокое впечатление на Ye Fan.

В частности, эта женщина, узнав о своей личности, столкнулась с ругательствами Чен Ао, но все равно не подчинилась сопротивлению. Этот упрямый нрав был похож на его жену, Цю Му Оранж.

Услышав слова Ye Fan, Чен Нан внезапно был в восторге.

Первоначально она думала что она получила бы взрыв сарказма от болельщика Ye сегодня, но Нан Чен не ожидала что этот болельщик Ye не только не будет свирепым к себе, но также этим добрым и дружелюбным.

Появилось красивое лицо Нан Чена, кроме клочка забавной улыбки: "Неужели господин Чу действительно простил меня?"

"Мм". Йе Фан кивнул с улыбкой: "И от того, что сказал Чен Ао, тебе только девятнадцать лет в этом году. В юном возрасте ты действуешь в одиночку для своего отца, поэтому тебя считают молодым и талантливым. Я не намного старше тебя на несколько лет, просто зови меня Йе Фан, тебе не нужно звать меня господин Чу".

"Хорошо, брат Йе Фан".

"Hehehe~"

Нан Чен улыбнулась счастливо.

Когда он услышал слово брат, в тот момент все тело Ye Fan было слегка сдвинуто, как будто самое мягкое место в его сердце было внезапно поражено! . Почти мгновенно Йе Фан вспомнил того, кто гонялся за своими ягодицами, когда еще был в семье Чу, и называл себя Маленьким Фаном, как Чен Нан. Маленькая девочка брата.

"Так что я правильно помню, Ю Цин в этом году почти столько же лет, сколько Нан Чен."

Этот период памяти в отношении семьи Чу, хотя многое из этого было горьким и кислым. Но младший кузен Йе Фан был единственным куском конфет в этой горькой жизни.

В то время он и его мать были как непрощенные гости семьи Чу. Все плохо с ними обращались, братья называли его злым сыном, а дяди и тети не смотрели на него как следует. Йе Фан и его мать были почти как инопланетяне в глазах всей семьи Чу.

Но только Ю Цин, эта невинная и невинная девушка, всегда была одинаковой для Йе Фана.

В этот момент Йе Фан вдруг вспомнил много прошлых событий, и углы его рта бессознательно свернулись в необъяснимой улыбке.

"Прошло десять лет, что Нико, я не знаю, хорошо ли она сейчас себя чувствует, и помнит она меня или нет."

Тем не менее, в разгар потери концентрации Ye Fan, резкие боли затем появились в его талии.

"Му Оранж, что ты делаешь?"

Йе Фан уставился на оранжевый цвет Цю Му со смущенным лицом.

Эта женщина, что с ней сегодня не так, ущипнула себя без видимой причины.

Она даже не посмела раньше!

Пара красивых глаз Цю Му Оранжевого осмотрела Йе Фань с очаровательной улыбкой в углу его рта и сказала с улыбкой: "Разве госпожа Чэнь не очень красива? ?"

"И молодой и красивый. Не так ли?"

Тон Цю Му Оранджа заставил Йе Фан дрожать.

Особый ублюбок?

Цю Му апельсин, ревнуешь?

Думая об этом, Йе Фан улыбнулась.

После всех этих лет, это был первый раз, когда он увидел, как Цю Му Оранжевый ревнует.

Такое ощущение было действительно хорошим.

"Господин Чу, почему вы стоите здесь? Это маленькое место для сидения?"

"Если это так, тогда иди в ресторан "Шенг Тиан". Я, Чен Ао, лично устраю банкет для твоей почтенной жены!"

Чен Ао опоздал и, очевидно, не понял ситуацию.

И Йе Фан кивнул: "Ну, вы, ребята, очень добры."

"Однако, до этого есть некоторые вещи, но этот молодой хозяин должен их решить."

Слова упали, но Е Фан, который до этого молчал перед лицом оскорблений семьи Хань, наконец, поднял голову, и с лицом, полным холода и холодной улыбки, посмотрел на старушку Хань в высоком зале, а также на Хань Хай и других членов семьи Хань, которые уже были

полны страха.

В следующий момент Йе Фан слабо смеялся, но потом прозвучало: "Ради Му Оранжа, я опять позвоню вам всем бабушкой и позвоню всем вам. Тетя".

"Бабушка, дядя, тетя, это Чен Ао, это Чен Ао, ты заставил меня и Му Оранжа встать на колени и извиниться."

"Теперь он здесь".

"Ты можешь спросить его, не из-за меня ли, из-за мужа Му Оранжа, что карьера твоего внука Хан Хе была прервана?!"

"И это из-за меня твой сын, Хань Хай, не на чем стоять?!!"

"Тем более, что из-за меня твоя семья Хань не смогла сдвинуться с места ни на дюйм в Цзяньхае?!!"

Йе Фан задал несколько вопросов подряд, его красноречивые слова были похожи на гром, взрывающийся повсюду.

И с каждым вопросом Йе Фан шагнул вперед. Величественные слова и величественный импульс были подобны золоту и камням, падающим на землю, и шторм охватил все четыре стороны.

Под допросом Е Фан члены семьи Хань были безмолвны и рыжеволосые.

Семья Хань Юя дрожала повсюду, как старая курица, которая была задушена, их рты были широко раскрыты, они вообще не могли сказать ни слова.

Сам Хань Хай был еще более напуган, а под чудовищной силой Йе Фана он был настолько напуган, что сделал несколько шагов назад.

Что касается старушки Хань, то еще более бледное лицо, подошвы ее ног были мягкими, чуть не споткнулись о стул.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/929545>